

УДК 329

Становление и функционирование партийно-политической системы Китая. Часть 1. Зарождение партий и становление партийно-политической системы Китая

Исаев Борис Акимович

Доктор социологических наук, заслуженный работник высшей школы РФ,
профессор кафедры конфликтологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9;
e-mail: isaevboris@yandex.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Аннотация

В статье анализируются основные моменты политической истории Китая 19-20 вв., оказавшие существенное влияние на политический процесс, формирование и функционирование политических партий и институтов, всей политической системы Китая 20-21 вв. Автор показал, что после завоевания власти КПК политические режимы Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина применяли разные стратегии удержания и укрепления власти КПК.

Ключевые слова

Политические партии Китая; конституции Китая; политические системы; политические режимы Китая; функционирование партийно-политической системы Китая; реформы в Китае.

Введение

Китай – одно из древнейших государств на Земле – пережил в сво-

ей длительной истории периоды консолидации, централизации, экспансии во внешние пределы и расширения своих владений и периоды десолида-

ции, децентрализации, распада империи на отдельные, часто враждующие между собой княжества, периоды в которые влияние китайской культуры на соседние народы падало. С учетом, что Китай имел культуру гораздо более высокую, чем у окружающих его кочевых народов, его история – это история борьбы с этими народами, история набегов и опустошений китайской территории кочевниками, это история организованных завоевательных походов китайской армии, строительства укреплений (например, Великой китайской стены), крепостей, застав, организации разведки и оповещения о готовящихся набегах и т.д. Но история Китая это не только история войн и, вызванных ими, интеграции и дезинтеграции, но и история культурных обменов, религиозных заимствований, торговых отношений.

В истории Китая можно выделить длительный период *самостоятельного, автономного и даже замкнутого от внешнего мира развития*, когда страна развивалась на собственной основе. В этот период политическая система Китая представляла собой типичную восточную деспотию, иерархическую восточную империю, включавшую разнообразные территории и народы, а политическая куль-

тура имела явно выраженный подданныческий характер с традициями почитания власти и вообще старшинства, патриархальной семьи, круговой поруки в крестьянской общине и патерналистского государства.

Второй важный период истории Китая, который можно назвать *периодом европейского влияния*, начался в эпоху Великих географических открытий с появления в китайских портах португальских кораблей, развития морской торговли и основания на юго-восточном побережье континентального Китая португальской колонии Аомынь. В первое время (XVI – XVIII вв.) императоры манчжурской династии Мин, правившие страной, видя губительный характер европейского влияния на феодальный уклад минского общества и государства, накрепко своей власти, всячески препятствовали налаживанию связей с европейцами. Но в XIX в. усилия ведущих колониальных держав Великобритании, Франции, России, а затем США, Германии, Японии, которые, побеждая в войнах (например, первая и вторая опиумные войны Великобритании с Китаем, франко-китайская война, японо-китайская война) и (или) навязывая договоры о торговле, мореплавании, селтельменах (поселениях

иностранцев), о границах и военно-морских базах привели не только к превращению всемогущей когда-то империи в полуколонию, но и к усилению европейского культурного влияния, развитию в ней капиталистических отношений. Политический процесс в китайской империи при *режиме полукolonии* определяли конфликты, которые можно разделить на 1. конфликты между китайцами и иностранцами и 2. внутрикитайские конфликты. К первым следует отнести конфликты:

– между китайской армией и населением в главе с императорским правительством с одной стороны и оккупационными войсками и колонизаторами с другой;

– между большинством населения Китая и иностранными предпринимателями, взявшими в концессии большие китайские территории, иностранными торговцами, продававшими товары по дешевым ценам и разорявшими китайских ремесленников, особенно торговцами опиумом, который привозился в больших количествах из британской Бенгалии.

К внутрикитайским конфликтам в то время относились противоречия:

– между сторонниками манчжурской династии мин и ханьской династии цинь;

– между большинством населения и огромным государственным аппаратом империи, включавшим бюрократическое чиновничество, армию, полицию, тайную полицию и т.д.;

– между податным крестьянским сословием и помещиками-владельцами земли;

– между деревенским и городским населением;

– между верующими разных конфессий;

– между ханьцами и национальными меньшинствами.

Но наиболее существенным конфликтом в то время, сыгравшим важную роль в зарождении партий и партийно-политической системы Китая был *конфликт между европейским культурным влиянием и китайской культурной традицией*.

Этот конфликт вместе с другими породил изменения в экономике, изменения социальной структуры общества, изменения образа мысли, новации в общественной жизни и политической культуре. Представители «западнического» направления мысли, прогрессивные государственные чиновники выдвинули концепцию «самосовершенствования империи путем подражания иностранцам», то есть заимствования у наиболее развитых наций техниче-

ских достижений по строительству кораблей и производству орудий, переобучению армии и флота для укрепления внутривнутриполитического положения империи и предотвращения ее раздела. В то же время они категорически возражали против заимствования западных политических идей. По инициативе «подражателей иностранцам» в 1870-1880 гг. начались переводы на китайский язык европейских учебников и книг по математике, технике, судостроению, географии, экономике. Детей чиновников и помещиков стали посылать для получения образования за границу. Все это весьма напоминало процессы, происходившие в России во времена Петра I.

Зарождение партий

Преобразование западнического течения мысли в *политическое движение* за реформы произошло после очередного поражения империи на этот раз в войне с Японией 1894-1895 гг., повлекшего потерю Тайваня и уплату огромной контрибуции. Сразу после получения известий об условиях японо-китайского, так называемого Симоносекского договора представители либеральной общественности составили в Пекине Коллективный

меморандум манчжурскому двору, в котором осуждалась неспособность политического режима противоборствовать японской агрессии, содержался призыв к продолжению войны и проведению неотложных реформ в области экономики, культуры, политического управления, военного дела, которые должны были не только усилить международное положение страны, но и предотвратить внутренние усобицы и бунты подобные восстанию тайпинов. Главным политическим требованием было введение конституции и учреждение парламента.

На платформе этого меморандума в августе 1895 г. в Пекине образовалась Ассоциация усиления государства, ставшая с одной стороны политическим клубом сторонников либеральных реформ, с другой – штаб-квартирой *движения либерал-конституционалистов*. Сразу же в Шанхае и Нанкине открылись филиалы Ассоциации, а один из лидеров *либерал-реформаторов* Кан-Ювай начал выпускать газету, занявшую либерально-патриотическую позицию, выступавшую против пораженческих настроений, против раздела страны, за преобразования китайского государства и общества в европейском духе. Императорское правительство уже в декабре 1895 г. закрыло газету

и Ассоциацию, но ее дело как первой либеральной протопартии в Китае продолжали другие союзы, общества и клубы, создававшиеся на либерально-патриотической платформе Меморандума. В этот же период возникло значительное количество газет и журналов либерально-реформаторского направления. Другим известным либеральным реформатором был Лян Цичао, который различал «кровавый и разрушительный» для собственной культуры и «бескровный» варианты прогресса. Образцовым государством модернизации для Лян Цичао была Япония, сохранившая императорское правление и многие нормы традиционной культуры, но принявшая конституцию, парламентаризм и политические партии, проводившая реформы в самых разных областях: от образования и землепользования до военной промышленности и вооруженных сил.

Либерал-реформаторам противостояли *консервативные группировки* военных, помещиков, чиновников, царедворцев, которые пытались сохранить статус-кво, а если и осуществлять какие-либо реформы, то при условии сохранения политической системы империи и под руководством правящей династии. Следует отметить, что в рядах императорской ка-

марильи не было согласия по вопросу реформ. Если император Гуасюй прислушивался к либералам, то все-таки императрица Цыси служила центром притяжения консерваторов, которые были заинтересованы в затягивании давно назревших реформ. После смерти Гуасюя и Цыси императором стал (1908) трехлетний Пу И, а регентом – его отец князь Чунь, ставший лидером придворной консервативной камарильи. Лидером другой *национально-консервативной* группировки, представлявшую не манчжурскую династию Цин, а ханьскую элиту стал генерал Юань Шикай, сын крупного чиновника.

Другое направление либерально-демократического движения представлял Союз возрождения Китая, объединивший представителей интеллигенции южных, наиболее продвинувшихся в капиталистическом развитии провинций страны. В отличие от либерал-реформаторов, *революционные демократы* ставили первой целью вооруженное свержение манчжурской монархии и установление демократической республики. Поэтому Союз возрождения Китая создавался за границей, в Гонолулу (Гавайские острова) в течение 1894-1895 гг. Руководителем и главным идеологом Сою-

за возрождения с самого его создания был Сунь Ятсен. Его политическая программа основывалась на «трех народных принципах»:

1. *национализм*, означавший, что первоочередной задачей является свержение манчжурской (цинской) династии и возвращение власти национальному (ханьскому) правительству, которое в отношениях с иностранными кампаниями и правительствами должно отстаивать национальные интересы;

2. *демократизм*, означавший, что после свержения цинской монархии следует установить демократическую республику;

3. *народное благоденствие*, то есть справедливое решение аграрного вопроса путем национализации земли и установление равных прав всех работающих на ней.

Эти политические силы, еще не сформированные в политические партии: либерал-конституционалисты, национал-консерваторы и национал-демократы и противостояли императорскому режиму в Синьхайской революции, которая отменила императорскую систему правления, счет времени по царствованию богдыханов (манчжурских императоров) и ввела республиканскую форму правления

(1912). Правительство, составленное из представителей либерал-конституционалистов и революционных демократов возглавил Сунь Ятсен, а временным президентом был избран Юань Шикай.

В 1912 г. более правые и консервативно-реформаторски настроенные либералы и демократы объединяются в *Республиканскую партию (РП, Гунхэдан)*, опиравшуюся на население северного Китая.

Более левые и революционно-реформаторски настроенные демократы и республиканцы в том же году под руководством Сунь Ятсена образовали *Национальную партию (НП, Гоминдан)*, программа которой, опиралась на «три народных принципа», но в ней по сравнению с программой Союза возрождения были смягчены оценки действий колониальных держав в отношении Китая. Гоминдан опирался на население более развитых южных и юго-восточных провинций.

Конституции, политические системы и режимы.

Партийная борьба

В конце 1912 г. была принята *первая конституция Китая* (всего 56 статей), которая ввела республикан-

скую партийно-политическую систему с президентской формой правления. Президент избирался парламентом на 4 года. Он считался главой исполнительной власти, главнокомандующим армией, имел право издания указов, назначения гражданских и военных чиновников. Парламент – национальное собрание состоял из *палаты представителей* и *сената*, избираемых провинциальными парламентами-собраниями. Кабинет министров назначался с согласия национального собрания и был ему подотчетен. Конституция содержала первую в истории Китая декларация прав граждан (ст.5-15), закрепляла гражданское равноправие «без различия племен, сословий и религии», неприкосновенность личности и имущества, свободу слова, петиций и собраний. Было провозглашено всеобщее избирательное право.

Однако демократическая партийно-политическая система в Китае была только провозглашена, но фактически не функционировала, если не считать парламентских выборов в декабре 1912 г., на которых убедительную победу одержала Национальная партия Сунь-Ятсена, набравшая 90% голосов.

В 1913 г. началась гражданская война между правительственными

войсками под руководством президента Юань Шикая и революционными силами под руководством премьер-министра Сунь Ятсена. Юань Шикай полагал, что революция достигла своей цели и теперь главная задача правительства унять анархию и наладить мирную жизнь. Сунь Ятсен выступал за продолжение революционных преобразований. Гражданская война завершилась поражением Гоминьдана. Сунь Ятсен вынужден был эмигрировать.

Юань Шикай запретил Гоминьдан. Была принята *новая редакция конституции* (1914), в соответствии с которой президент получил намного большие полномочия и право избираться на 10 лет, а Национальное собрание стало однопалатным. Если по конституции 1912 г. Китай был президентско-парламентской республикой, то в соответствии с новой редакцией конституцией он стал однозначно президентской республикой. Но это не была демократическая республика. Значительную часть депутатов Национального собрания назначал своим указом сам президент. Выборы фактически не проводились, а «президент» Юань Шикай вынашивал планы возрождения империи, выдав свою дочь замуж за низложенного императора Пу И. Однако смерть

(1916) помешала ему осуществить свои планы.

Вице-президент Ли Юаньхун, занявший освободившийся пост президента, объявил о возобновлении действия конституции 1912 г. В страну вернулись эмигранты, в том числе Сунь Ятсен. Власть центрального правительства еще более ослабла. В провинциях руководство фактически перешло к командующим наемными провинциальными армиями – дучзюням. Новым премьер-министром стал Дуань Цижуй. Именно он при поддержке дучзюней настоял на вступлении Китая в войну на стороне Антанты (14 августа 1917).

В пику пекинскому правительству в Гуаньчжоу было создано другое правительство под председательством Сунь Ятсена, которое не признавало пекинский кабинет, поставило своей задачей установить в Китае конституцию пяти властей (законодательной, исполнительной и судебной как на Западе и еще экзаменационной и контрольной, как это традиционно сложилось в Китае) и воплотить в жизнь программу из трех принципов Гомиьндана.

В условиях бессилия центральной власти и внешнего давления иностранных держав в Китае сложился

своеобразный *режим дучзюната*, который имел глубокие исторические корни. Довольно часто в истории Китая при ослаблении центральной власти соседние провинции объединялись в группировки, отстаивавшие общие интересы. Наиболее влиятельными во время Первой мировой войны были бэйянская группировка (северных провинций), в свою очередь делившаяся на фэнтяньскую (манчжурскую), чжилийскую и аньхуэйскую группировки. На бэйянцев опирался премьер Дуань Цижуй. На Юго-Западе сложились юньнаньская и гуансийская группировки, на которые опирался президент Ли Юаньхун. Иностранные державы поддерживали определенные группировки и использовали их для продвижения собственных интересов. Так, например, Япония финансировала фэнтяньскую и аньхуйскую, Великобритания – чжилийскую группировку. Режим дучзюната установился потому, что он позволял регионам с одной стороны оказывать поддержку ослабшей центральной власти, с другой – лоббировать собственные интересы, с третьей стабилизировать всю политическую систему.

После октябрьской революции 1917 г. Советская Россия поддержала китайских революционеров; между

Гоминданом и ВКП(б) были установлены «равноправные» отношения. Однако с образованием Коммунистической партии Китая (КПК, 1921г.) у Гоминдана появился опасный конкурент. Уже на учредительном съезде в Шанхае китайские коммунисты в качестве первоочередных выдвинули задачи «объединения с Коминтерном», «свержения существующего строя в Китае» и «установления диктатуры пролетариата». На втором съезде (1922) КПК приняла решение о создании единого национально-демократического фронта с Гоминьданом. Состоявшийся в начале 1924 г. первый съезд Гоминьдана (ГМД) согласился на союз с КПК. Тактика КПК, однако, состояла в «удушении через объятия», в захвате организационных структур ГМД и превращение их в коммунистические. Руководство КПК с согласия Коминтерна позволило своим членам вступать в Гоминьдан и работать в его структурах. После ряда инцидентов и мятежа, организованного КПК в октябре 1924 г. против правительства Сунь Ятсена, Гоминьдан стал относиться к «тесному сотрудничеству» с КПК с большой осторожностью. После смерти Сунь Ятсена (1925) южное правительство и Гоминдан возглавил Чан Кайши, ко-

торый сыграл главную роль в победе революции 1925-1927 гг., объединившей Китай. Ведущими партиями этой революции и послереволюционного Китая выступали ГМД и КПК.

Однако послереволюционное развитие Китая, пошедшее по «капиталистическому» пути не устраивало китайских коммунистов, которые для реализации своей программы решились на очередной раскол страны. Действовали они методами восстаний воинских частей и крестьянских бунтов. Сдерживающим фактором вооруженной борьбы между КПК и ГМД выступала японская агрессия. Но и в боях с японскими оккупантами армии коммунистов и гоминдановцев сражались отдельно. Если ГМД главными задачами ставил отражение японской агрессии и объединение страны, то для КПК это были распространение коммунистической идеологии, сохранение собственной армии, создание «особых» районов, где устанавливалась «диктатура пролетариата».

Установление режима политической опеки с монопартийной системой

После победы национальной революции и объединения страны под

властью правительства Чан Кайши, Нанкин был объявлен столицей Китайской республики, там был сооружен мавзолей Сунь Ятсена, а его доктрина закреплена в качестве национальной идеологии. Правительство Чан Кайши выдвинуло программу реформ, борьбы за отмену неравноправных договоров с иностранными державами и борьбы против коммунистов. Новая конституция (1928) во многом повторила систему организации власти, установленную конституцией 1912 г. В соответствии с идеей разделения властей Национальное собрание наделялось законодательными полномочиями и состояло из двух палат: сената и палаты представителей. Главой государства и исполнительной власти провозглашался президент со сроком полномочий 5 лет. С согласия палаты представителей назначался кабинет – правительство во главе с премьером. Как и в прежних кабинетах, в новом правительстве были сохранены 8 министерств (иностраных дел, внутренних дел, финансов, военное, морское, юстиции, народного образования, путей сообщения, земледелия, промышленности). Конституция состояла из двух документов: «Программа политической опеки» и «Органический закон об организации национального прави-

тельства». «Программа политической опеки» развивала идеи Сунь Ятсена о «трех периодах перехода Китая к демократии», а именно:

1. период военного правления, который необходим, чтобы избавиться от иностранной зависимости и политической раздробленности, объединить Китай в единое суверенное государство;

2. период политической опеки, в течение которого китайское общество под контролем национального суверенного государства, которое постепенно демократизируется, подготавливается к участию в политической жизни;

3. период конституционного правления – это собственно и есть китайская демократия, содержащая и общеевропейские черты конституционализма и парламентаризма и учитывающая в принятой и неуклонно проводимой в жизнь демократической конституции китайскую специфику.

Чан Кайши полагал, что к 1928 г. в Китае созрели условия для перехода от *режима военного правления к режиму политической опеки*, которую он понимал достаточно авторитарно, то есть как централизацию руководства страной, сосредоточение максимальной власти в руках президента, как

создание *монопартийной системы*, единственная партия которой и будет служить центром власти, как создание пятипалатного правительства. Поэтому в центр политической системы режима политической опеки была поставлена партия Гоминдан, ее съезд объявлен высшим органом государственной власти, а в перерывах между съездами – ее ЦИК и Политсовет.

Национальные проблемы предполагалось разрешать на основании идеи Чан Кайши о том, что все население Китая – единая нация, состоящая из пяти ветвей: ханьцы, манчжуры, монголы, тибетцы, хуэйцзу, которые имеют одну кровь, принадлежат к одной расе и различаются лишь по религии и месту проживания. На основании этой концепции Чан Кайши безжалостно подавлял все недовольства и выступления, возникавшие на национальной почве.

Согласно «Органического закона об организации национального правительства» кабинет был подчинен Политсовету ЦИКа и подразделялся на пять палат:

1.исполнительный юань – фактически и представлял собой правительство в классическом его понимании;

2.законодательный юань заменял собой парламент;

3.судебный юань выступал как верховный суд;

4.экзаменационный юань решал проблемы подбора, расстановки и компетентности государственных служащих (китайская специфика – дар конфуцианской традиции);

5.контрольный юань надзирал за выполнением чиновниками своих служебных обязанностей, проводил проверки и ревизии, боролся с бюрократизмом и коррупцией, то есть заменял собой контрольную палату.

Кроме того, и в этом также состояла специфика китайского монопартизма, национальное правительство получило ряд функций, традиционно выполняемых парламентами или президентами:

- право объявления войны;
- право заключения мирных договоров;
- право амнистий;
- право главы правительства одновременно выполнять обязанности главнокомандующего вооруженными силами;
- право главы правительства представлять государство в международных делах.

Сам Чан Кайши, заняв посты председателя национального правительства, председателя военного сове-

та ЦИК ГМД и главкома вооруженных сил, фактически сосредоточил в своих руках всю власть. Режим политической опеки в трактовке Чан Кайши напоминал так называемые *гибридные режимы*, в которых сочетаются характерные черты разных режимов, в этом случае: демократического, режима военной диктатуры и однопартийного режима. А гибридные режимы, как известно, создаются в целях маскировки авторитарных режимов.

В мае 1931 национальное собрание приняло «*Временную конституцию Китайской республики периода политической опеки*», закрепившей положения конституции 1928 г. Режим политической опеки фактически продлился до 1949 г., правда, в 1936 г. был подготовлен проект постоянной конституции, однако ввести ее в действие не удалось из-за начавшейся войны с Японией.

При отсутствии конкурирующих с Гоминданом влиятельных легальных партий фактором партийной борьбы при режиме политической опеки становится борьба лидеров фракций внутри ГМД (Чжан Сюэлян, Фэн Юйсян, Ван Цзинвэй, Янь Сишань), которые, не имея возможностей для открытых партийных дискуссий и парламентских дебатов, всячески пре-

пятствовали выполнению решений центрального правительства, устраивали акты неповиновения, а то и восстания в провинциях, находившихся под их контролем. Но Чан Кайши имел большой опыт «партийной борьбы» с такими оппозиционерами. Одним он шел навстречу, когда, например, устранял критические замечания по присвоению диктаторских полномочий при подготовке конституции 1931 г., других он стравливал с помощью наветов и раздувания взаимных обвинений, третьих он просто устранял со своего пути.

Конституция 1931 г. фактически закрепила в Китае монопартийный режим, поставив национальный конгресс партии Гоминдан и ЦИК ГМД над государственными органами – национальным собранием и национальным правительством.

Политическая система Китайской советской республики (КСР) и место в ней КПК

Главной опасностью режиму политической опеки Гоминдана была КПК, которая с 1928 г. находилась на полулегальном положении. Важное значение для определения «линии

партии» в условиях, создавшихся после разрыва с Гоминданом имел VI съезд КПК, проведенный в середине 1928 г. под Москвой. На съезде решались вопросы отношения к крестьянству, борьбы с Гоминданом за влияние в стране, построение китайской красной армии по советскому образцу.

После нескольких неудач с организацией восстаний в городах, коммунисты ушли в деревни. КПК перестроила свою политику по отношению к крестьянству. Теперь идеологами коммунистов крестьяне считались не менее революционным классом, чем рабочие и именно из крестьян и формировались отряды и соединения новой китайской красной армии, именно крестьяне в «освобожденных» районах создавали органы местной власти – советы. Несмотря на успехи в сельской стратегии, ЦК КПК не собирался переводить свою штаб-квартиру из Шанхая в сельскую местность, не без оснований опасаясь полного перерождения КПК в партию сельских хозяев. В 1930 г. генеральный секретарь китайской компартии Ли Лисань пытался представить КПК авангардом мирового коммунистического движения и даже обосновал тезис о перемещении центра революционного процесса в Китай, однако был

осужден за это Коминтерном и снят с должности пленумом ЦК КПК (1931). Руководство Коминтерна поставило КПК задачу свержения режима Чан Кайши и установление советской власти в Китае. Коммунисты сразу установили советскую власть в районах, контролируемых красной армией. В конце 1931 г. в г. Жуйцзине, провинция Цзянси состоялся первый съезд представителей советских районов. На нем была принята *конституция «Китайской советской республики» (КСР)*, которая предполагала создание государства «демократической диктатуры рабочих и крестьян». По образцу СССР высшими органами власти провозглашались Центральный исполнительный комитет (ЦИК), Совет народных комиссаров (СНК) и Реввоенсовет (РВС), символизировавших собой законодательную, исполнительную и военную власть. Мао Цзэдун был избран сразу председателем ЦИК и председателем СНК. Постепенно, не без напряженной борьбы, в которую не раз вмешивалось руководство Коминтерна, ему удалось поставить под свой контроль красную армию и центральные органы КПК.

В возвышении Мао Цзэдуна большую роль сыграл так называемый «Великий или северо-западный

поход» (в отличие от Северного похода, совершенным в свое время армией Чан Кайши), который был вызван необходимостью вывода армии КПК из-под ударов вооруженных сил правительства Чан Кайши из южных районов Китая на северо-запад, а затем на север к границам Внутренней Монголии и Манчжурии, поближе к СССР, откуда китайские коммунисты получали помощь. Во время этого похода Мао Цзэдун к своим постам главы законодательной и исполнительной власти добавил обязанности председателя РВС (уже несуществующей КСР, так как большинство ее жителей осталось в своих деревнях на юге Китая), а в январе 1935 г. вошел в состав секретариата ЦК КПК, то есть во власть партийную. Таким образом, в руках одного человека была сосредоточена вся «государственная» и почти вся партийная власть «советского китайского государства» КСР. Отдельные коммунистические руководители сопротивлялись узурпаторским методам «политической» и «партийной» борьбы. Например, когда колонна Мао Цзэдуна летом 1935 г. в провинции Сычуань встретила колонну армии КПК под командованием Чжан Готао, тот от имени Коминтерна потребовал подчинения и присоеди-

нения колонны Мао. Но Мао повернул свою колонну на север в другой освобожденный район, которым командовал Гао Ган, которому он также отказался подчиниться. Не отсюда ли пошло известное высказывание Мао: «винтовка рождает власть»? Действительно, в условиях гражданской войны мирная партийная деятельность, особенно такие ее формы, которые разделяют партию на фракции, группы, отдельные части (выборы, дискуссии, полемика и прочее) уходят на второй план, а на первый выдвигаются формы вооруженной борьбы. В Китае 1930-1940 гг. лидеры партийных группировок состязались не за голоса избирателей, парламентские и министерские кресла, а за влияние в армии, за численность и вооружение своей колонны, за величину контролируемой территории. Китайские коммунисты, к сожалению, – так сложилась история КПК – были совершенно лишены парламентского опыта; их опыт партийной и государственной деятельности приобретался с винтовкой в руках. Вот почему Мао свято верил, что «винтовка рождает власть».

В 1940 г. Мао Цзэдун опубликовал работу «О новой демократии», в которой начертал свое видение будущего переустройства Китая. Опи-

раясь на свою идею о «марксизме с китайской спецификой» лидер КПК определил грядущую революцию как «новодемократическую» по содержанию («стародемократическая», очевидно, была при Гоминьдане) и как крестьянскую по движущим силам. Эта новодемократическая крестьянская революция приведет к диктатуре «союза революционных классов», прежде всего крестьянства. Такая трактовка противоречила генеральной линии Коминтерна и ВКП(б), которые критиковали как теоретические взгляды Мао, так и его действия. Это вызывало обратную реакцию, которая все более проявлялась в кампаниях «критики» ориентированных на Коминтерн и СССР китайских коммунистов. Против так называемой «московской группы» и ее лидера Ван Мина применялись различные меры от товарищеских наставлений до прямой травли. Такая методика «внутрипартийной борьбы» получила название «упорядочение стиля работы» («чжэнфын»).

В результате на VII съезде КПК (лето 1945) идеи Мао Цзэдуна были объявлены наряду с марксизмом-ленинизмом идеологической основой деятельности партии, а в состав нового ЦК и политбюро вошло большинство его сторонников. Все это весьма

напоминало обстановку в ВКП(б) и восхождение И.Сталина к вершинам государственной и партийной власти. Несомненно, Мао Цзэдун хорошо знал и использовал в собственных целях методы партийной и государственной борьбы, применяемые советскими коммунистами, уважал и боялся «товарища Сталина». Кроме того, он постоянно нуждался в разносторонней помощи, оказываемой Китаю Советским Союзом. Отходу Китая от линии «дружбы и сотрудничества с СССР» способствовал роспуск Коминтерна (1943), смерть Сталина (1953) и реформы Н.С.Хрущева, курс СССР на трансформацию своей политической системы от «государства диктатуры пролетариата» к «общенародному государству».

С самого основания КПК и КСР в них действовал *жестко авторитарный режим правления*, отрицавший не только полезность, но даже возможность существования какой бы то ни было оппозиции. Это касается не только стиля деятельности Мао Цзэдуна. Условия государственного и партийного управления, вытекавшие из тысячелетних традиций империи, не предполагали ничего иного, кроме мирных, но скрытых (методами интриг, сговоров, стравливания по-

литических противников) или вооруженных форм борьбы за власть. При отсутствии демократических традиций, демократические методы управления и политической борьбы служили лишь прикрытием. Это в равной мере касается как гоминдановского, так и самопровозглашенного коммунистического государства, как ГМД, так и КПК.

Важно подчеркнуть, что с самого основания Китайского советского государства коммунистическая партия заняла в нем *не только центральную, а явно доминирующую роль*. Не партия создавалось, как часть общества, подконтрольная конституции и государственным органам, а государство было создано «волей партии», по подсказке другого государства и указанию международного партийного союза – Коминтерна. Эти представления о партии, как «творце всего сущего» были сродни религиозным понятиям древних китайцев о едином боге и, учитывая невысокий образовательный уровень, а то и полную безграмотность жителей китайской деревни 1930 гг., быстро усваивались массовым сознанием. Еще до победы коммунистов в гражданской войне ни жители освобожденных районов, ни воины красной армии, ни беспартий-

ные, ни, тем более, члены партии не сомневались, что в будущем Китае не может быть места не только противостоящему в вооруженной борьбе Гоминьдану, но вообще любой противостоящей КПК партии. Так в процессе вышеописанного «государственного и партийного строительства», политической и партийной деятельности и закладывались основы тоталитарного и монопартийного режима в КНР.

Итак, вплоть до победы коммунистов (1949) в Китае параллельно действовали две системы власти: конституционно-государственная (гоминдановская), которая контролировала все крупные города и большую часть сельской территории и просоветская (коммунистическая), существовавшая только в сельской местности нескольких провинций. Существовали две конституции, два режима правления, две ведущие партии, две армии. Но это не было двоевластием в одном государстве. Это были два разных государства, разных мира, разных образа жизни и мысли. Раскол Китая на два государства был в какой-то мере преодолен во время «совместных», точнее отдельных действий коммунистической и гоминдановской армий против японских агрессоров, но после окончания Второй мировой войны, «пар-

тийная борьба» между КПК и ГМД, а вернее самая настоящая гражданская война вспыхнула вновь.

Политическая система Китайской народной республики (КНР) и место в ней КПК

Победа в последней гражданской войне (1945-1949), одержанная Народной освободительной армией Китая (НОАК) в борьбе с Вооруженными силами Китайской республики, была обеспечена поставками вооружений, военной техники и обмундирования Советским Союзом, участием советских генералов и офицеров как «военных советников» и «инструкторов» в боевых действиях против войск законного правительства. Само начало этой последней гражданской войны было спровоцировано объявлением Советским Союзом войны Японии и разгромом советскими войсками японской Квантунской армии в Манчжурии. Оккупация Северо-Востока Китая Советской армией создала благоприятные условия для деятельности КПК, НОАК и действовавших под контролем коммунистов органов советской власти. Союзники протестовали против совмещения Советским

Союзом разгрома Японии с экспортом революции в Китай и предлагали установление совместного управления СССР, США, Великобританией и Францией Манчжурией при соблюдении интересов правительства Чан Кайши, но Советский Союз, верный своим «интернациональным» принципам, довел дело до полной победы НОАК.

Новая китайская государственность создавалась под непосредственным руководством коммунистов. В начале 1949 г. была опубликована работа председателя КПК Мао Цзэдуна «О демократической диктатуре народа», в которой указывалось, что построение социализма в Китае – дело отдаленного будущего, а непосредственной задачей китайских коммунистов и их союзников по борьбе с Гоминьданом является установление «новой демократии». Отличием «новой» демократии от «старой», существовавшей при Гоминьдане, является ее социалистическая направленность. Фактически «новая демократия» по Мао Цзэдуну выступала как переходный этап от капитализма к социализму. А так как капитализм в Китае еще не вполне состоялся и содержал немалую толику феодализма и многоукладности в экономике, то переходный «новодемо-

кратический» период виделся вождю коммунистов достаточно продолжительным, но ведущим к «конечной» цели: построению социалистического и коммунистического общества с китайской спецификой при опоре на СССР и социалистический лагерь.

Идеи «новой демократии» были утверждены пленумом ЦК КПК и нашли свое воплощение в Общей программе Народного политического консультативного совета (НПКС, составленном из представителей всех антигоминьдановских сил и созданного на их основе Единого народно-демократического фронта), выполнявшей до 1954 г. роль конституции. Согласно этому документу, новая

власть представлялась «демократической диктатурой народа», то есть самых широких слоев населения под руководством коммунистической партии (вспомним символы государственного флага Китая: большая звезда – КПК и четыре малые звезды: рабочий класс, крестьянство, ремесленничество и национальная буржуазия).

Высшим органом власти было объявлено Центральное народное правительство (ЦНП). Формально оно также включало представителей всех сил, боровшихся с Гоминьданом, то есть было коалиционным, но фактически в ЦНП доминировали коммунисты, а его председателем был «избран» Мао Цзэдун. Кроме того, КПК

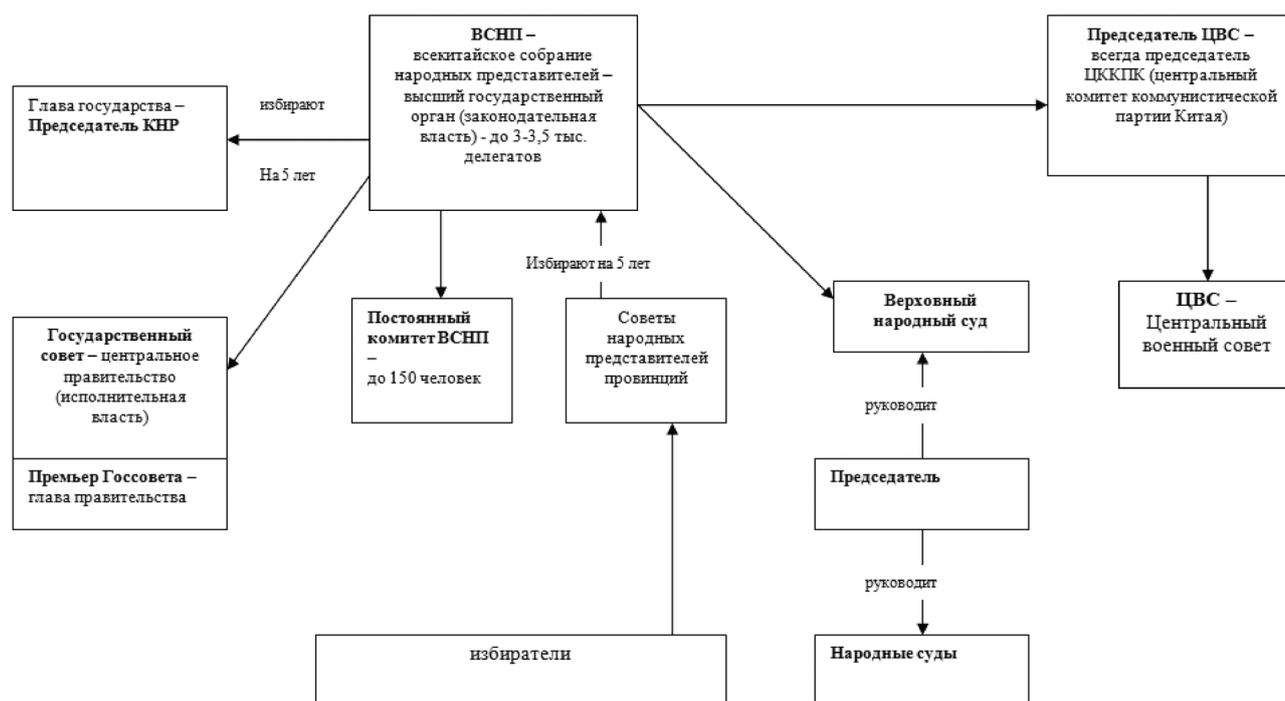

Схема № 1. Партийно-политическая система Китайской Народной Республики

сохранила контроль над армией, органами внутренних дел и государственной безопасности.

В провинциях вся власть перешла к Военно-революционным комитетам (ВРК), задачами которых были не только налаживание мирной жизни, но и «подавление контрреволюции». Постепенно, по мере уничтожения классов, сопротивлявшихся «революционным преобразованиям» ВРК передавали власть выборным местным народным правительствам.

Заключение

Итак, на первом, переходном этапе «демократического строительства» коммунисты даже не удосужились принять конституцию, гарантирующую права человека и регулиующую взаимоотношения между органами государственной власти. Это не было случайностью, ибо именно в этот период китайское общество теми же методами, какими орудовал Сталин в советском обществе, было «очищено» от противников «диктатуры народа».

После завершения переходного периода в 1952 г. КПК провозгласила курс на «социалистические преобразования», которые предполагали

использование советского опыта и советской помощи в переводе промышленности и сельского хозяйства на «социалистические рельсы».

Конституция принятая, наконец, в 1954 г., закрепляла социалистический характер государства. Новый основной закон изменил структуру основных политических институтов. Высший государственной должностью стал пост председателя КНР, который, разумеется, сразу занял Мао Цзэдун. Правительство стало называться Государственным административным советом (ГАС). Высшим представительным органом (парламентом с ограниченными полномочиями) стало Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП). Но реальная власть на всех уровнях находилась у соответствующих структур КПК.

Конституция 1954 г. и последующие основные законы КНР (конституции 1975, 1978, 1982 гг.) основываются на следующих традиционных и новых, заимствованных из Европы принципах:

– *патернализм*. Это традиционный принцип, определявший взаимоотношения государства и китайского общества. Он означает, что государство доминирует над обществом, фак-

тически поглощая его. Каждый член общества обязан добровольно подчиняться государственным чиновникам, получая взамен определенные гарантии безопасности, защиты на случай войны и помощи в голодные годы. Подобно тому, как отец патриархальной семьи руководит женой и своими детьми, в то же время, заботясь о них, – утверждал великий китайский философ Конфуций, – так же должен действовать и государственный аппарат, для которого общество и есть большая семья. В коммунистической трактовке принцип патернализма чаще называют «коллективизмом» и «заботой партии о благе народа», но суть от этого не меняется. С одной стороны этот принцип действительно дает гарантии выживания практически каждому члену общества, с другой – лишает индивидов инициативы и предприимчивости;

– *централизация*. За свою длительную историю Китай пережил немало периодов укрепления центральной власти и образования единого государства, а также децентрализации и «борьбы царств». Централизация страны всегда связывалась с прекращением внутриусобных войн, завоеваний Китая внешними врагами и образованием единой империи, пусть

населенной разными этносами, исповедующими разные религии.

– *иерархия*. Политическое устройство централизованной империи держалось на принципе иерархии, согласно которому государство представляет собой пирамиду, в которой нижестоящие слои подчиняются вышестоящим, у каждой организованной группы есть начальник. Все члены общества должны почтительно относиться к своему начальнику. На вершине иерархической пирамиды китайской империи находился император. В коммунистической иерархии на вершине находится лидер коммунистической партии;

– *демократический централизм*. В XIX-XX вв. в Китай из Европы и СССР вместе с идеями социализма пришел принцип *демократического централизма* и заменил традиционные принципы *централизации и иерархии*. Демократический централизм означает выборность всех органов снизу доверху и их периодическую отчетность с одной стороны, с другой – обязательное исполнение указаний вышестоящих органов для нижестоящих. Современные европейские партии отказались от этого принципа, заменив его принципом *демократии*. В трактовке Ленина и Сталина, пере-

нятой китайскими коммунистами, в принципе демократического централизма централизм, то есть обязательность исполнения указаний явно доминировал над демократизмом, ибо выборность и отчетность в КПСС носила формальный характер. В Китае демократический централизм, соединившись в народном сознании с принципом иерархии понимается так, как «учили» Ленин и Сталин. Вот почему в КПК не существует фракций, а фракционная деятельность приравнивается к антипартийной и подлежит суровому наказанию;

– *руководящая роль партии.*

Все китайские конституции, принятые после победы НОАК (1949), ставят в центр политической системы коммунистическую партию. В Китае не государство регулирует своими законами партийную борьбу, а КПК, имея во многом схожую с государством структуру, напрямую руководит им и китайским обществом (см. табл. 42). Ответственность за ошибки КПК при этом несут государственные органы;

– *первичность идеологии над практикой.* Согласно этому принципу главные цели (построение социализма и коммунизма с китайской спецификой) диктуют образ мысли и действия всех государственных органов и

общественных организаций. Правом задавать этот образ мысли и действия и ставить задачи перед страной обладает КПК. Отсюда – многочисленные идеологические кампании, проводившиеся при режиме Мао Цзэдуна под руководством партийных структур. После смерти Мао реформы Дэн Сяопина начались с отказа в первую очередь именно от этого принципа («не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей»);

– *«линия масс»,* то есть мобилизация, вовлеченность населения в практическую политику под руководством КПК. Принцип, сформулированный Мао Цзэдуном и означавший, что КПК свою «ведущую и направляющую» роль осуществляет с учетом мнений и предпочтений народа и мобилизует массы на выполнение своих решений. Принцип предполагает, что работники низовых партийных органов, рядовые коммунисты постоянно поддерживают непосредственный контакт с массами, «помогают» им понять задачи, поставленные партией, осмыслить свою роль в выполнении планов КПК¹.

1 Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. Учебное пособие. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – С. 385-460.

Библиография

1. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. Учебное пособие. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 537 с.
2. Бергстен Ф., Гилл Б., Ларди Н., Митчелл Д. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2007. – 256 с.
3. Бурлацкий В.Ф. Мао Цзэдун и его наследники. – М.: Международные отношения, 1979. – 399 с.
4. Владимиров П.П. Особый район Китая, 1942-1945. – М.: Новости, 1973. – 656 с.
5. Всемирная история. – М., 1959. – Т. 6. – 830 с.
6. Всемирная история. – М., 1960. – Т. 7. – 904 с.
7. Гудошников Л.М. Высшие органы государственной власти и государственного управления Китайской народной республики. – М.: АН СССР, 1960. – 110 с.
8. Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. – М., 1997. – 464 с.
9. Егоров К.А. Китайская народная республика. Политическая система и политическая динамика. – М.: Наука, 1993. – 209 с.
10. Егоров К.А. Представительная система Китая: история и современность. – М.: Спарк, 1998. – 240 с.
11. Китай представляет свое новое руководство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20121115/202203692.html>
12. Кравцова М.Е. История культуры Китая. – СПб.: Лань, 2003. – 416 с.
13. Куминов А.С. Китай – надвигается война? – СПб.: 100Аж, 2005. – 353 с.
14. Мао Цзэдун. Избранные произведения: в 4-х томах. – М.: Иностранная литература, 1952. – 2084 с.
15. Мяо Чу-Хуан. Краткая история коммунистической партии Китая. – М.: Госполитиздат, 1958. – 256 с.
16. Новейшая история стран Азии и Африки XX век: учебник для вузов: в 3-х ч. / Под ред. А.М. Родригеса. – М.: Владос, 2001. – Ч. 1 – 373 с.
17. Новейшая история стран Азии и Африки XX век: учебник для вузов: в 3-х ч. / Под ред. А.М. Родригеса. – М.: Владос, 2001. – Ч. 2 – 320 с.

18. Остроумов Г.С. Демократические партии и борьба против буржуазной идеологии в Китае // Советское китаеведение. – 1958. – № 4.
19. Подолько Е. 17-й съезд КПК: укрепление власти и кадровые перестановки // Политический журнал. – 2007. – № 30. – С. 60-63.
20. Политика: Толковый словарь. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 758 с.
21. Попов А.П. Политические системы и политические режимы в Китае XX века. – М.: Экзамен, 2007. – 287 с.
22. Страны мира: Справочник / Под ред. И.С. Иванова. – М.: Республика, 1999. – 512 с.
23. Сунь Ятсен. Три народных принципа (Сань, минь, чжун). – http://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%F0%E8_%ED%E0%F0%EE%E4%ED%FB%F5_%EF%F0%E8%ED%F6%E8%EF%E0
24. Танин-Львов А.А. Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс. Энциклопедический справочник. – М.: Росспэн, 2001. – 1112 с.
25. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. – М.: Юристъ, 1996. – 576 с.
26. Lardy N.R. China`s Unfinished Economic Revolution. – Washington: Brooking Institution, 1998. – 342 p.

Formation and functioning of party-political system of China. Part 1. Conception of parties and formation of party-political system of China

Isaev Boris Akimovich

Full Doctor of Sociology, professor of the department of conflict management,
honored worker of the higher school of the Russian Federation
Saint Petersburg State University,
P.O. Box 199034, Universitetskaya emb., No. 7-9, St. Petersburg, Russia;
e-mail: isaevboris@yandex.ru

Abstract

The article analyzes basic moments of the political history of China in 19-20 centuries, that exerted influence on the political process, formation and functioning of the political parties and institutes, entire political system of China 20-21 substances. The author showed that after the achievement of the Chinese Communist Party authority the political regimes of Mao Zedong and Deng Xiaoping used different strategies of retention and strengthening of the CCP. If "revolutionary" regime of Mao with the methods of ideological campaigns counted on development and destruction of "internal enemies" and spent resources for its own exaltation in the international arena, then pragmatic regime of Deng took course on the modernization of the economy, development of enterprise and raising the standard of living. However, from the viewpoint of the reformation of political parties and institutes the entire political system regarding the development of democracy for China must pass an even larger way.

Keywords

Political parties of China, Constitutions of China, political systems, political regimes of China, functioning party-political system of China, reform in China.

References

1. Almond, G., Powell, G., Strom, K., Dalton, R. (2002), *Comparative Politics Today: A World View. Study Guide* [*Sravnitel'naya politologiya segodnya: mirovoi obzor. Uchebnoe posobie*], Aspekt-Press, Moscow, 537 p.
2. Bergsten, F., Gill, B., Lardy, N., Mitchell, D. (2007), *China. What we should know about the new superpower* [*Kitai. Chto sleduet znat' o novoi sverkhderzhave*], Institut kompleksnykh strategicheskikh issledovaniy, Moscow, 256 p.
3. Burlatskii, V.F. (1979), *Mao Zedong and his successors* [*Mao Tszedun i ego nasledniki*], Mezhdunarodnye otnosheniya, Moscow, 399 p.
4. Chernilovskii, Z.M. (1996), *General History of State and Law* [*Vseobshchaya istoriya gosudarstva i prava*], Yurist", Moscow, 576 p.
5. "China presents its new leadership" ["Kitai predstavlyaet svoe novoe rukovodstvo"], available at: <http://inosmi.ru/world/20121115/202203692.html>

6. Deng Xiaoping (1997), *The development of socialism with Chinese specificity* [*Stroitel'stvo sotsializma s kitaiskoi spetsifikoi*], Moscow, 464 p.
7. Egorov, K.A. (1993), *People's Republic of China. Political system and political dynamics* [*Kitaiskaya narodnaya respublika. Politicheskaya sistema i politicheskaya dinamika*], Nauka, Moscow, 209 p.
8. Egorov, K.A. (1998), *Representative system of China: Past and Present* [*Predstavitel'naya sistema Kitaya: istoriya i sovremennost'*], Spark, Moscow, 240 p.
9. Gudoshnikov, L.M. (1960), *Supreme bodies of state authority and government of the People's Republic of China* [*Vysshie organy gosudarstvennoi vlasti i gosudarstvennogo upravleniya Kitaiskoi narodnoi respubliki*], AN SSSR, Moscow, 110 p.
10. Ivanov, I.S. (1999), *Countries of the world: Reference book* [*Strany mira: Spravochnik*], Respublika, Moscow, 512 p.
11. Kravtsova, M.E. (2003), *History of Chinese Culture* [*Istoriya kul'tury Kitaya*], Lan', St. Petersburg, 416 p.
12. Kuminov, A.S. (2005), *China – does it come to war?* [*Kitai – nadvigaetsya voyna?*], 100Azh, St. Petersburg, 353 p.
13. Lardy, N.R. (1998), *China's Unfinished Economic Revolution*, Brooking Institution, Washington, 342 p.
14. Mao Zedong (1952), *Selected Works (in 4 volumes)* [*Izbrannye proizvedeniya (v 4-kh tomakh)*], Inostrannaya literatura, Moscow, 2084 p.
15. Miao Chu-Juan (1958), *Brief History of the Communist Party of China* [*Kratkaya istoriya kommunisticheskoi partii Kitaya*], Gospolitizdat, Moscow, 256 p.
16. Ostroumov, G.S. (1958), "Democratic parties and the struggle against bourgeois ideology in China" ["Demokraticheskie partii i bor'ba protiv burzhuaznoi ideologii v Kitae"], *Sovetskoe kitaevedenie*, No. 4.
17. Podol'ko, E. (2007), "17th Congress of the CCP: consolidation of power and management reshuffling" ["17-i s'ezd KPK: ukreplenie vlasti i kadrovye perestanki"], *Politicheskii zhurnal*", No. 30, pp. 60-63.
18. *Politics: Glossary* [*Politika: Tolkovyi slovar'*], INFRA-M, Moscow, 2001, 758 p.
19. Popov, A.P. (2007), *Political systems and political regimes in China in the XX century* [*Politicheskie sistemy i politicheskie rezhimy v Kitae XX veka*], Ekzamen, Moscow, 287 p.

20. Rodrigues, A.M. (2001), *Recent history of Asia and Africa in XX century: textbook for universities in 3 parts. Part 1* [Noveishaya istoriya stran Azii i Afriki XX vek: uchebnik dlya vuzov v 3-kh ch. Ch. 1], Vlados, Moscow, 373 p.
21. Rodrigues, A.M. (2001), *Recent history of Asia and Africa in XX century: textbook for universities in 3 parts. Part 2* [Noveishaya istoriya stran Azii i Afriki XX vek: uchebnik dlya vuzov v 3-kh ch. Ch. 2], Vlados, Moscow, 320 p.
22. Sun Yixian, "Three Principles of the People" ["Tri narodnykh printsipa (San', min', chzhun)"], available at: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%F0%E8_%ED%E0%F0%EE%E4%ED%FB%F5_%EF%F0%E8%ED%F6%E8%EF%E0
23. Tanin-L'vov, A.A. (2001), *Elections around the world. Electoral freedom and social progress. Encyclopedic reference book* [Vybory vo vsem mire. Elektoral'naya svoboda i obshchestvennyi progress. Entsiklopedicheskiy spravochnik], Rosspen, Moscow, 1112 p.
24. Vladimirov, P.P. (1973), *Special Region of China, 1942-1945* [Osobyi raion Kitaya, 1942-1945], Novosti, Moscow, 656 p.
25. *World history. Vol. 6* [Vsemirnaya istoriya. T. 6], Moscow, 1959, 830 p.
26. *World history. Vol. 7* [Vsemirnaya istoriya. T. 7], Moscow, 1960, 904 p.